

В других местах бывшие феодальные владельцы и их наследники пользовались правом *огораживания* пустопорожних общинных земель (*bornage* во Франции, *enclosure* в Англии). В некоторых провинциях Франции помещик, окруживший изгородью часть общинной земли, мог объявить себя владельцем этой земли и получал от королевской власти или от местного парламента документ на право собственности. Если же община противилась, крестьян умирляли как бунтовщиков. Словом, захват общинных земель шел повсеместно, правдой и неправдой¹.

Но с тех пор как крестьяне почувствовали начало революции, они стали требовать, чтобы захваты мирских земель, совершенные с 1669 г. в силу «троения» или иначе, были объявлены незаконными. Они требовали также, чтобы и те земли, которые были уступлены частным лицам самими общинами в силу различных вымогательств, тоже были возвращены общинам. В некоторых местах крестьяне во время своих восстаний с 1789 по 1792 г. сами вступили во владение землями, некогда отобранными у них. Но реакция могла вернуться не нынче завтра, и тогда являлся вопрос, не отберут ли у них назад эти земли. Надо было, следовательно, узаконить такие поступки и обобщить их, сделав возвращение общинам отнятых у них земель обязательным во всей Франции. Но этому именно противились всеми силами не только первые два собрания, Учредительное и Законодательное, но также и Конвент, пока в нем преобладали жирондисты.

Дело об общинных землях осложнялось еще следующим обстоятельством. Почти везде деревенская буржуазия, т. е. крестьяне побогаче, поднимали вопрос о разверстке общинных земель; но этому противилась масса более бедных крестьян, как тому противятся теперь крестьяне в России, в Болгарии, в Индии и т. д. - везде, где еще удержалось общинное землевладение.

В пользу разверстки общинных земель и перехода их в частную собственность всегда ратуют, как известно, крестьяне, нажившиеся какой-нибудь торговлей и надеющиеся скупить впоследствии за бесценок участки у обедневших хозяев. Масса же средних хозяев всегда против такого раздела.

То же было и во Франции во время революции. Рядом с обедневшей и постоянно недоедающей массой во французских деревнях создавалась, как мы уже упоминали, крестьянская буржуазия, так или иначе поднявшаяся над общим уровнем; и ее требования поддерживала городская буржуазия и революционная администрация, буржуазная по происхождению и по своим привычкам и понятиям. В вопросе о возврате общинам земель, отнятых у них в силу указа 1669 г., крестьянская буржуазия была, конечно, заодно с деревенской беднотой. Но она была уже *против* бедноты, когда требовала дележа мирских угодий и перехода участков в вечное личное владение.

Эта рознь проявлялась тем сильнее, что в общинах, как сельских, так и городских, в течение веков установилось деление обывателей на два класса. В каждой общине были семьи, происходившие от первых ее основателей или по крайней мере считавшиеся исконными общинниками. Эти семьи назывались *старожилами*, *гражданами* - *les bourgeois*, *die Burger* - в Эльзасе или же просто *les familles* - «семьи». И рядом с ними были такие, которые только позже приселились к общине и назывались *les manants*, *die Ansassigen* - в Эльзасе и немецкой Швейцарии - «присельщики» (*citadini* и *il commune* - в Италии).

Вообще во Франции, как и везде, одни только коренные жители имели право на мирские пахотные земли и луга, а также право пасти свой скот на мирских полях и лугах, право рубки леса и т. д. Остальным же едва предоставлялось право пасти корову или козу на мирском выгоне или же на пустошах, а также право собирать в лесах хворост и каштаны.

Но положение этого класса крестьян, большей частью более бедных, чем коренные жители, стало еще хуже с тех пор, как Учредительное собрание, разделив общинников на «активных» и «пассивных» граждан (см. гл. XXI), установило различие не только в политических правах богатых и бедных обитателей каждой общины, но и в правах на выбор членов общинного самоуправления, судей первой инстанции и т. д. Затем законом 24 декабря 1789 г. Учредительное собрание, как мы видели, уничтожило мирской сход, в состав которого (за исключением некоторых провинций, где он был уничтожен еще Тюрго) входили до тех пор все домохозяева; вместо мирского схода оно ввело *выборные общинные (сельские) управления*, избиравшиеся одними только «активными» гражданами.

С тех пор расхищение общинных земель должно было усилиться. «Активным» гражданам всегда

¹ Некоторые провинциальные земские собрания пытались еще до 1789 г. произвести разверстку общинных земель, либо поголовную, по числу жителей, либо пропорциональную количеству подушных, платившихся каждой семьей. Это желание было также высказано во многих наказах в 1789 г. В других же наказах высказывались жалобы на огораживание, которое было позволено королем в 1769 и 1777 гг. в некоторых провинциях.